

*Выйдешь в поле, а во поле — вихрь.
И зацепит ненароком гушу.
Вспоминаю спутников моих —
Вольнодумцев и девиц послушных.
Загалдит несносно вороньё:
Чёрное ли — по своей фактуре?
Вспоминаю скромное жильё
Нобелевцев по литературе.*

*Бесстрастна хроника века.
На лицах служителей грусть.
Пронзительно, проникновенно
Глядит вгаль великая Русь.
Сквозь время — такое вот выпало,
Сквозь слёзы — но это не суть.
У нас с вами не было выбора,
И это — единственный путь.*

*Развернуло золотые свитки
Красно солнце, словно на парад.
Вдоль развалин, выложенных плитками,
Сентябринки скромные горят.
Вышли мы из волн больших. Агора
Каждого из смертных узнаёт.
Кто же там простуженно, не в голос,
В бирюзовой волглости поёт?*

Спешу, старомодно, по праву,
Стихов несущих изданных томик.
Коль что-то не так, вы поправьте —
Склоняюсь в извечном поклоне.
«А что за река здесь?» — «Морава!
Когда-то здесь счастливо жили».
Мы все, говорящие с вами,
О многом уже позабыли.

Мягкий шелест и грохот печатных страниц
Сеют хаос великий в душе дебютанта.
Ты один среди этого множества лиц,
Ты один среди этого птичьего гвалта.
Привыкаешь мгновения жечь на ходу,
А от этого многое, в общем, зависит.
Тихо падают листья в осеннем саду,
Словно хронику жизни ведёт летописец.

На новом месте вырастет алтей
Среди иных изнеженных камелий.
Темнеет. Сквозь содружество ветвей —
Сплошные контуры загадочных строений.
И даже если, не дай Бог, чума
На всей планете, думайте о братии.
Дома культуры — светлые дома,
Где каждый, каждый исполняет партию.

Ветерком повеяло с востока,
С ветерком по этой жизни мчусь.
Хорошо на всей земле, поскольку
Забываешь и печаль, и грусть.
Так всегда сообщество хотело
Развивать повсюду ремесло,
Переплавить «булавы» и «стрелы» —
Уничтожить мировое зло.